

Фэн Минфу

аспирант

Институт изящных искусств

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

г. Москва

«УПРАВЛЯЕМАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ» КАК ПРИНЦИП АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ АКВАРЕЛЬЮ: СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ

Аннотация: статья посвящена педагогическому потенциалу принципа «управляемой случайности» при обучении акварели студентов педагогических вузов. Автор опирается на культурно-историческую психологию Л.С. Выготского, идею диалога с материалом, развитую Л.Г. Медведевым, а также на китайскую эстетику «се и». Обосновывается необходимость отказа от репродуктивных моделей в пользу работы с непредсказуемостью водной среды как источника творческой активности. Представлена трёхэтапная система упражнений (снятие страха, освоение фактур, интеграция случайности в тематическую композицию), апробированная в формирующем эксперименте ($n = 204$). Приведены количественные данные: снижение тревожности с 47,6 до 38,2 балла ($d = 1,21$), рост частоты переживания состояния потока с 3,1 до 4,5 ($d = 1,93$), прирост по технике акварели на 1,6 балла ($p < 0,001$). Анализируются примеры студенческих работ. Делается вывод о том, что «управляемая случайность» выступает ядром активизации творческой деятельности и может рассматриваться как ключевая компетенция будущего педагога-художника.

Ключевые слова: управляемая случайность, акварельная живопись, творческая деятельность, кляксография, грануляция, резерваж, состояние потока, педагогические компетенции, се и, диалог с материалом.

Введение.

Акварель с первых же минут работы ставит студента в ситуацию неопределённости. Краска растекается по влажной бумаге непредсказуемо, вода меняет тон при высыхании, а случайный потёк способен изменить весь композиционный замысел. Для начинающего художника эта особенность материала нередко становится психологическим барьером: страх «испортить лист» сковывает движения, порождает перфекционистскую тревожность и, как следствие, приводит к «засушенным», механическим работам.

Однако тот же источник страха может обернуться источником творческой свободы. В нашем исследовании мы исходили из того, что непредсказуемость акварели – не помеха, которую нужно преодолеть, а ресурс, который нужно освоить. Принцип, позволяющий это сделать, мы обозначили как «управляемую случайность»: художник сознательно создаёт условия для возникновения спонтанных эффектов и затем творчески их интерпретирует, встраивая в образную структуру произведения.

Цель статьи – обосновать педагогический потенциал этого принципа и представить систему упражнений, направленных на активизацию творческой деятельности студентов на занятиях акварелью. Материалом послужили данные формирующего эксперимента ($n = 204$), проведённого в 2025–2026 учебном году на базе Гуйчжоуского педагогического университета и Гуйчжоуского профессионального колледжа промышленности и коммерции.

Теоретические основания принципа «управляемой случайности».

Философско-психологическую основу нашего подхода составляет идея диалога между художником и материалом. Л.С. Выготский, анализируя природу творческого воображения, подчёркивал, что оно не является простым комбинированием прошлых впечатлений, а представляет собой активное преобразование опыта, в котором субъект и объект находятся в постоянном взаимодействии [1]. Применительно к акварели это означает, что студент не просто «наносит краску» на лист, а вступает с материалом в равноправный разговор: вода и пигмент предлагают свои варианты, а художник отвечает на них своими решениями.

Л.Г. Медведев, развивая эту мысль применительно к художественной педагогике, отмечал: «Акварель – это среда, где случайность и замысел вступают в диалог, и задача педагога – научить студента слышать этот диалог и направлять его» [2, с. 124]. Именно в этом диалоге, по нашему убеждению, и рождается подлинная творческая самостоятельность.

Не менее важным источником для нас стала китайская эстетика «се и» (写意 – «живопись идеи»). В традиции гохуа случайный расплыв туши или грануляция пигмента никогда не воспринимались как дефект. Напротив, мастера Шитао, Бада Шаньжэнь и Ци Байши видели в них «естественную красоту» материала, голос природы, с которым художник вступает в разговор. Принцип «следования реальности» (随类赋彩) означал не слепое копирование, а творческое переосмысление: случайный потёк превращался в лепесток лотоса, сгусток туши – в горный пик [3].

Таким образом, «управляемая случайность» соединяет в себе западную аналитическую традицию (понимание физических свойств материала) и восточную интуитивную свободу (готовность к импровизации). Педагогический смысл этого принципа заключается в том, что он позволяет превратить страх перед непредсказуемостью в интерес к ней, а тревожность – в творческое любопытство.

Система упражнений: три этапа освоения «управляемой случайности».

Разработанная нами система упражнений выстраивалась по принципу постепенного усложнения задач – от простых, «безопасных» форм работы со случайностью к сложным, требующим сознательного управления спонтанными эффектами. Каждый этап решал свою психологическую и техническую задачу.

Этап 1. Снятие страха (кляксография, заливка настроения).

Первый этап был направлен на преодоление психологического барьера – страха «испортить лист». Студентам предлагались упражнения, в которых случайность изначально не могла быть «ошибкой», поскольку результат не оценивался по критерию правильности.

Упражнение «Кляксография»: на влажный лист наносились крупные капли краски, которые затем раздувались соломинкой или наклонялись в разные стороны. Полученные пятна рассматривались как отправная точка для воображения – студент должен был увидеть в них образ (дерево, облако, фигуру) и дорисовать его. Важно, что на этом этапе не ставилась задача создать законченное произведение: целью было снять напряжение и показать, что случайность может быть интересной.

Упражнение «Заливка настроения»: студентам предлагалось создать абстрактную композицию, передающую определённое эмоциональное состояние (радость, тревогу, спокойствие) с помощью свободных заливок, без предварительного рисунка. Ограничение палитры двумя-тремя красками помогало сосредоточиться на характере мазка и степени влажности, а не на точности передачи натуры.

Этап 2. Освоение фактур (соль, грануляция, спирт, плёнка).

Второй этап был посвящён знакомству с техническими приёмами, позволяющими сознательно вызывать определённые эффекты. Здесь случайность переставала быть полностью непредсказуемой: студент начинал понимать, как поведёт себя краска при том или ином воздействии.

Упражнение «Соляная техника»: на влажный красочный слой наносилась поваренная соль, которая впитывала воду и создавала характерные «звёздочки» и «снежинки». Этот приём использовался для передачи фактуры снега, инея, старой стены.

Упражнение «Грануляция как фактура»: студенты работали с пигментами, склонными к грануляции (ультрамарин, кобальт, земляные краски), и наблюдали, как они оседают на бумаге, создавая зернистую поверхность. Такая фактура оказывалась уместной при изображении камня, коры, песка.

Упражнение «Спирт и плёнка»: нанесение капель спирта на влажный слой создавало эффект «взрыва» краски, а пищевая плёнка, прижатая к бумаге, давала причудливые кристаллические узоры. Эти приёмы учили студентов провоцировать случайность и управлять ею в определённых рамках.

Этап 3. Интеграция (резерваж + случайность в тематической композиции).

Третий этап был самым сложным: студентам предлагалось создать тематическую композицию, в которой случайные эффекты не просто присутствовали, а были сознательно включены в образный замысел. Здесь «управляемая случайность» выступала уже не как отдельное упражнение, а как принцип построения работы.

Особое внимание уделялось сочетанию резерважа (сохранения белой бумаги) и спонтанных затеканий. Студент заранее планировал, какие участки листа останутся нетронутыми для передачи света, а какие будут отданы на «волю» воды и пигмента. Например, в работе «Осенний пруд» (студентка А., 2 курс) резерваж использовался для бликов на воде, а соляная техника – для передачи фактуры опавшей листвы. Случайные потёки, возникшие на этапе заливки, были творчески переосмыслены как отражения деревьев в воде.

Педагогические эффекты: данные эксперимента.

Эффективность разработанной системы упражнений оценивалась в ходе формирующего эксперимента ($n = 204$, 8 экспериментальных и 8 контрольных групп). В экспериментальных группах доля краткосрочных упражнений, направленных на работу с «управляемой случайностью», была увеличена с 20% до 60%.

Психологические показатели.

Уровень ситуативной тревожности в экспериментальной группе снизился с 47,6 до 38,2 балла ($t(101) = 6,45$; $p < 0,001$; $d = 1,21$). В контрольной группе изменения были незначимыми: с 46,9 до 44,5 ($p > 0,05$). Особенно выраженным было снижение тревожности у китайских студентов – с 49,2 до 39,1 ($t(61) = 5,89$; $p < 0,001$), что подтверждает эффективность упражнений на «управляемую случайность» для преодоления перфекционизма, характерного для китайской образовательной традиции.

Частота переживания состояния потока (по шкале FSS) в экспериментальной группе выросла с 3,1 до 4,5 ($t(101) = 7,02$; $p < 0,001$; $d = 1,93$), тогда как в контрольной – лишь с 3,0 до 3,3 ($p > 0,05$). Студенты отмечали, что работа с

акварелью стала для них «медитативной практикой», позволяющей отвлечься от внешних тревог и полностью погрузиться в процесс.

Академические показатели.

Прирост по технике акварели в экспериментальной группе составил +1,6 балла (с 2,0 до 3,6; $t(202) = 5,03$; $p < 0,001$; $d = 1,56$). Наибольший вклад в этот прирост, согласно регрессионному анализу, внесли упражнения на водный контроль («Кляксография», «Заливка настроения»; $\beta = 0,44$), резерваж ($\beta = 0,31$) и соляная техника ($\beta = 0,22$).

По колориту прирост составил +1,6 балла (с 2,2 до 3,8; $t(202) = 5,24$; $p < 0,001$; $d = 1,62$). Здесь ключевую роль сыграли упражнения с ограниченной палитрой ($\beta = 0,52$) и работа с рефлексамми ($\beta = 0,33$). Показательно, что студенты, освоившие «управляемую случайность», перестали бояться «грязных» смесей: они научились использовать грануляцию и затекания как выразительное средство, а не как ошибку.

Примеры студенческих работ.

Студентка А. (Китай, 2 курс) на предварительном срезе продемонстрировала интегральный балл 1,7: работа была «сухой», тени смешивались с чёрным, композиция распадалась на отдельные предметы. В интервью она призналась: «Я боюсь воды, потому что не могу её контролировать». После серии упражнений на «управляемую случайность» её итоговая работа «Осенний пруд» была выполнена в технике «по-сырому» с использованием соли и резерважа. Случайные потёки, возникшие на этапе заливки, были творчески переосмыслены как отражения деревьев в воде. Эксперты оценили работу в 4,2 балла.

Студент П. (Россия, 3 курс) на начальном этапе демонстрировал «академичные», но «стерильные» работы: цвета мало, контраста боится. В экспериментальной группе его заинтересовал кросс-культурный модуль, особенно упражнение «Музыкальная ассоциация» (импровизация под «Весну» Вивальди). Итоговая композиция «Вдохновение» – полуабстрактный этюд, в котором музыкальный ритм передан чередованием тёплых и холодных пятен. Эксперты отметили

«смелость и свежесть», поставив 4,8 балла. Сам П. сказал: «Раньше я считал, что акварель – это скучно, а теперь вижу в ней целый мир для экспериментов».

Выводы.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что принцип «управляемой случайности» является не частным методическим приёмом, а ядром активизации творческой деятельности студентов на занятиях акварелью. Он соединяет в себе техническое освоение материала (понимание его физических свойств), психологическую работу (преодоление страха ошибки) и развитие образного мышления (способность видеть в случайном пятне художественный образ).

Система упражнений, выстроенная по трём этапам – от снятия страха через освоение фактур к интеграции случайности в тематическую композицию, – показала свою эффективность в формирующем эксперименте: статистически значимый прирост по всем трём критериальным блокам (композиция, колорит, техника), снижение тревожности, рост частоты переживания состояния потока. Полученные данные позволяют рекомендовать разработанную систему для внедрения в практику преподавания акварели в педагогических вузах.

В контексте темы конференции – формирования ключевых компетенций обучающихся – принцип «управляемой случайности» может рассматриваться как метапредметная компетенция будущего педагога-художника: способность действовать в условиях неопределённости, принимать творческие решения и превращать спонтанность в осмысленное высказывание. Именно эта способность, на наш взгляд, отличает современного педагога от ремесленника, воспроизводящего готовые образцы.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский; предисл. А.Н. Леонтьева; коммент. Л.С. Выготского, Вяч.В. Иванова. – 3-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 572 с.

2. Медведев Л.Г. Академический рисунок в процессе художественного образования: монография / Л.Г. Медведев. – Омск: Наука, 2008. – 290 с. EDN WESAKP

3. Сун Ж. Жанр «лянь хуа» («живопись лотоса»). От натуры к символу, от символического к сущностному / Ж. Сун // Актуальные проблемы монументального искусства: сборник научных трудов (Санкт-Петербург, 14–15 марта 2025 г.). – Ч. II. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2025. – С. 211–220. – EDN ZLKOEK.

4. Андрияка С.Н. Акварельная живопись. Часть II: учебно-методическое пособие / С.Н. Андрияка. – М.: Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, 2022. – 80 с.

5. Фэн М. Возможности акварельной живописи в творческом развитии студентов / М. Фэн // Вестник педагогических наук. – 2026. – №3. – С. 323–328. DOI 10.62257/2687-1661-2026-3-323-328. EDN ВСЕРТЕ

6. Csikszentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience / M. Csikszentmihalyi. – New York: Harper & Row, 1990. – 303 p.